

Барбру Линдгрен

ЛЕТО МАТТИАСА

МА-МА ● МЫ-ЛА ● РА-МУ ●

Barbro Lindgren

Mattias sommar

Барбру Линдгрен

ЛЕТО МАТТИАСА

Иллюстрации автора

Перевод со шведского Людмилы Брауде

БЕЛАЯ ВОРОНА
ALBUS CORVUS

Информация от издательства

Художественное электронное издание

Для дошкольного и младшего школьного возраста

*В соответствии с Федеральным законом № 436 от 29 декабря 2010 года
маркируется знаком **6+***

Линдгрэн, Барбру

Лето Маттиаса / Барбру Линдгрэн; иллюстрации Б. Линдгрэн. — Москва: Белая ворона /Albus corvus, 2020.

ISBN 978-5-00114-170-9

Маттиас, Пелле Маленький и Пончик, как и все дети, знают толк в радостях жизни. Они сумеют надежно спрятать клад, спасут выпавшего из гнезда птенчика и выручат друга, угодившего в открытый люк. Мир вокруг них добрый и надежный, в нем всегда помогут. Пекарь заступится за Маттиаса, прохожий подарит блестящую крону, а полицейские угостят булочками и малиновым соком. Эта книга — первая из трилогии о Маттиасе и его друзьях. Она вышла в серии «МА-МА МЫ-ЛА РА-МУ» для семейного и первого самостоятельного чтения.

Это вторая книга из трилогии о Маттиасе и его друзьях. Она вышла в серии «МА-МА МЫ-ЛА РА-МУ» для семейного и первого самостоятельного чтения.

● МА-МА ● МЫ-ЛА ● РА-МУ ●

Серия книг для первого чтения

Первые книги для тех, кто уже научился читать.

- © Text & illustrations Barbro Lindgren, first published by Rabén & Sjögren, Sweden, in 1965. Published by agreement with Rabén & Sjögren Agency.
- © ООО «Издательство Альбус корвус», издание на русском языке, 2019
- © Людмила Брауде, наследники. Перевод на русский язык, 1984

Спасибо Стафану Альбергу

МАТТИАС, ПЕЛЛЕ МАЛЕНЬКИЙ И ЗМЕЕНЫШ

В этой книжке рассказывается про мальчика по имени Маттиас. Ему пять лет. Живет он в городе Стокгольме в большом каменном доме. Над крышей этого дома возвышается целых шесть труб. Мимо дома по дороге ездят взад-вперед красные автобусы, а вдоль дороги растут деревья, и называются они липами.

В доме напротив — в том самом, где пекарня и аптека, — на четвертом этаже живет Пончик. Пончику семь с половиной лет, и он уже целый год ходит в школу. Он толще всех других ребят, но Пончик уверяет, что это даже хорошо. Пончик очень любит плавать, а толстому легче держаться на воде.

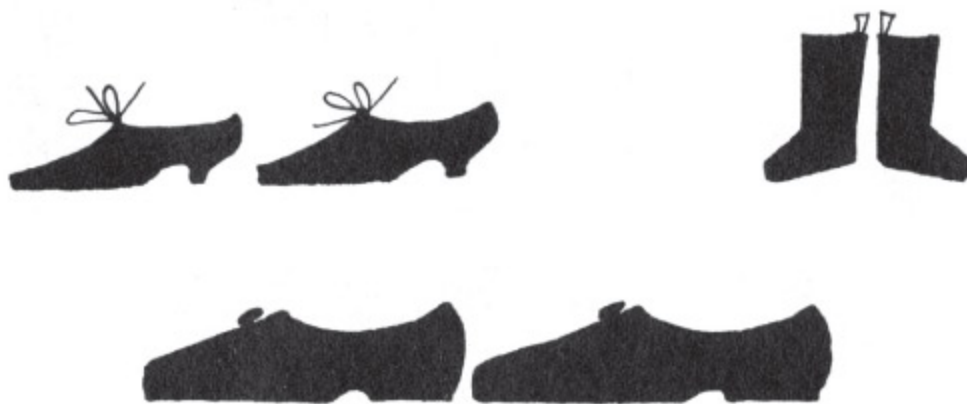
Как толькоходишь в дом Маттиаса, сразу видишь лифт. Наверное, это самый скрипучий лифт на свете, но зато ни в каком другом лифте нет таких зеркал — от пола до потолка. И еще там есть табличка с надписью, что детям ездить в лифте одним запрещается. Поэтому приходится подниматься по лестнице пешком. И за долгие годы по этой лестнице столько детей пробежало, что на каждой ступеньке образовалась маленькая выбоина.

На втором этаже есть дверь с фамилией Петтерсон. Здесь живет Утенок с мамой и папой. Но сейчас летние каникулы, и Утенок уехал за город.

На третьем этаже есть дверь с фамилией Свенсон. Здесь со своей мамой живет Пелле Маленький. Папы

у Пелле совсем нет, зато у него есть канарейка. Пелле Маленькому ровно столько же лет, сколько и Маттиасу — тоже пять.

Если пойдешь дальше по лестнице, попадешь на четвертый этаж. Здесь живет Маттиас, и на двери написана его фамилия: Фьедергрэн. Открываешь дверь и попадаешь сперва в небольшую прихожую с темными портьерами. На полу в прихожей стоят маленькие красные сапожки — как раз для человека, которому пять лет. Еще там стоят папины черные тапочки и коричневые мамины туфли.

На полке, куда кладут шляпы, красуется парусник с алыми парусами. Парусник этот подарили Маттиасу, но играть с ним ему пока не разрешают. Маттиас ждет не дождется, когда подрастет и сможет сам снимать парусник с полки, не вставая на скамеечку.

Если раздвинуть портьеры, увидишь комнату, а в ней — папу Маттиаса. Он сидит в кресле и читает газету.

Пахнет жареными котлетами, потому что на кухне мама Маттиаса готовит обед. Мама у него добрая. У нее розовые щеки, а на платье — большие желтые цветы.

Если в это время из детской донесутся истошные крики, не пугайтесь: это всего лишь маленькая

сестренка Маттиаса. Она кричит почти без перерыва. Ей всего три месяца, и зовут ее Филиппа.

Маттиаса дома нет.

Он бродит по тротуару в поисках денег. Однажды он уже нашел две монетки по десять эре и еще одну пятиэровую. Целое богатство! Можно купить сразу пять кислых мармеладок.

— Привет! — раздалось у Маттиаса за спиной.

Это подошел Пелле Маленький. Рот у него в желтке, потому что на завтрак он ел яйцо всмятку.

— Пустых консервных банок не видал? — деловито осведомился Пелле.

— Зачем они тебе? — спросил Маттиас.

— Для моего змееныша. Надо же ему где-то жить!

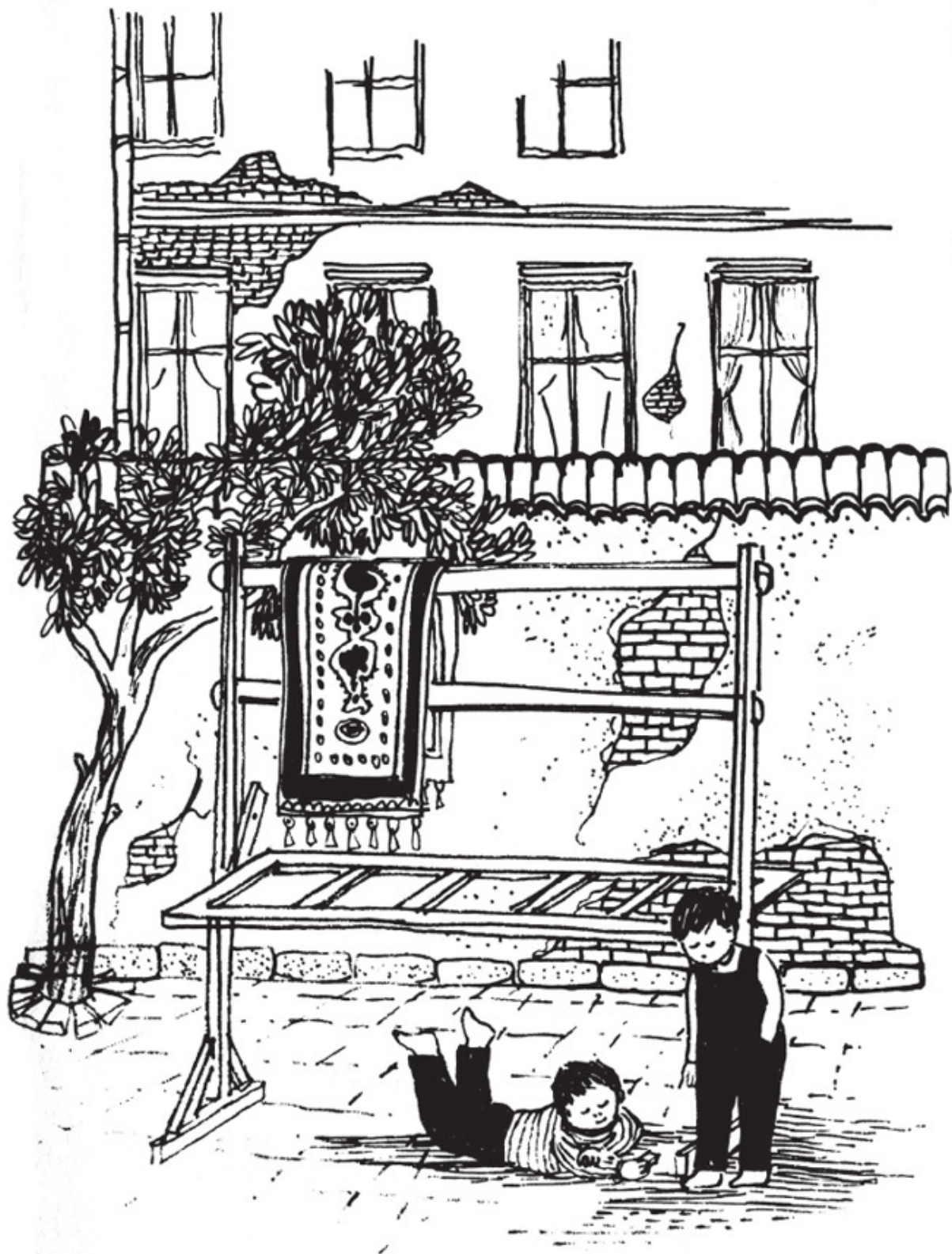
— Да нет у тебя никакого змееныша.

— А вот и есть! — заспорил Пелле.

— Да с чего ты взял, что он настоящий змей?

— Змея узнаешь за сотню метров, — объявил Пелле Маленький. — Он живет у меня в спичечном коробке на дворе. А коробок лежит под скамейкой, на которой выколачивают ковры. Пойдем, сам увидишь!

Они побежали во двор. В траве под скамейкой и в самом деле оказался коробок.

— Сначала змееныши очень маленькие. Такие маленькие, что легко уместятся в спичечном коробке, — объяснял Пелле. — А потом начинают расти и расти. И вырастают длинные-предлинные, длиной в несколько метров! И тогда могут перевернуть дом и все-все на свете!

С этими словами Пелле открыл спичечный коробок.

В коробке было пусто. Никакого змееныша! Маттиас, ничего не понимая, вопросительно уставился на Пелле Маленького.

— Да никакого змея в коробке у тебя и не было! Выдумал ты все! — решительно заявил Маттиас.

Но Пелле поднял на него свои голубые глазки и строго сказал:

— Ничего я не выдумал!

Оба разочарованно смотрели на пустой коробок.

— Надо же! — вздохнул Пелле. — Значит, змей теперь на свободе! И может случиться любая беда.

— Давай поищем его, — предложил Маттиас.

— Нечего его искать! Я знаю, куда он уполз, — сказал Пелле. — В дом, ясное дело!

— Откуда ты знаешь?

— Уж знаю! Когда я со змеем в коробке проходил мимо нашего дома, он все поглядывал на маленькую щелочку у самых дверей. Я сразу заметил. Ничего, что щелочка вот такусенькая, в нее вполне может заползти змееныш. Да, да, он там! Это точно!

Маттиас побледнел.

— Пойдем поглядим, — прошептал он.

Они побежали к своему дому. Щелочка в стене оказалась тоненькая-претоненькая, ну просто чуть заметная, а внутри была кромешная тьма.

Тем не менее Пелле Маленький заметил крохотные следы спрятавшегося в щелочке змееныша.

— Ну точно, быть беде! — зловеще повторил Пелле. — Ведь змей уже в доме! А змеи страшно быстро растут.

У Маттиаса мурашки побежали по спине. Вы только представьте себе! Если змей будет все расти и расти, он и в самом деле опрокинет их дом! Тогда и папа с мамой и Филиппа упадут и разобьются.

— Маттиас, иди ужинать! — позвала из окна кухни мама.

— Пока! — сказал Маттиас и побежал по ступенькам вверх.

Когда он отворил дверь, у него чуть не лопнули барабанные перепонки, потому что Филиппа ревела, как пароходная сирена.

— Что у нас на ужин? — спросил Маттиас.

— Котлеты, — ответила мама.

Тут к Маттиасу снова вернулось хорошее настроение, хотя Филиппа кричала не переставая, а в доме поселился змей.

— Какой длины бывают змеи? — спросил Маттиас за ужином папу.

— Разной, — ответил папа. — Одни в полметра, другие в метр, а некоторые даже около восьми метров.

Они стали разговаривать о змеях. Мама рассказала, что ее отец, дедушка Маттиаса, как-то убил тростью в канаве гадюку.

За всю свою жизнь Маттиас только один раз видел змею, когда они с Пончиком проходили однажды весной под виадуком в Нортале. Виадук — это такой большой мост через дорогу. И там спала змея. Может, это была вовсе не змея, а обыкновенная велосипедная крышка, а может, еще что-нибудь. Но все равно, они с Пончиком так перепугались, что убежали оттуда без оглядки.

Когда Маттиас с мамой и папой поужинали, настал черед Филиппы. У нее на ужин было одно молоко, которое она получала прямо от мамы и обходилась без всяких там стаканов или соломинок.

В доме наконец настала тишина.